

УДК 745

DOI: 10.31029/vestiyali24/14

А. С. ПИРАЛОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЕСЕЛ КАВКАЗА

А. Дж. Магомедов

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье анализируются заслуги члена-делопроизводителя Кавказского кустарного комитета А. С. Пиралова, его роль в изучении и организации традиционных промыслов и ремесел народов Дагестана, Кавказа в целом. Артемий Степанович Пиралов возглавил Кавказский кустарный комитет со времени его создания (1899). Под его руководством Комитет провел широкое обследование кавказского сукноткачества, традиционного красильного дела Дагестана. Заслугой А. С. Пиралова стало также проведение в 1902 г. съезда деятелей кавказской кустарной промышленности, подготовка и издание книги «Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа». Он также отличился собиранием изделий народных мастеров Кавказа для коллекций кустарных и этнографических музеев России.

Ключевые слова: традиционное искусство Дагестана, ковровые промыслы, г. Тифлис, Кавказский кустарный комитет, А. С. Пиралов.

The article analyzes the merits of the member-clerk of the Caucasian Handicraft Committee A. S. Piralov, his role in the study and organization of traditional trades and crafts of the peoples of Dagestan, the Caucasus as a whole. Artemiy Stepanovich Piralov headed the Caucasian Handicraft Committee from the time of its creation (1899). Under his leadership, the Committee conducted an extensive survey of Caucasian cloth weaving, the traditional dyeing business of Dagestan. The merit of A. S. Piralov was also the holding in 1902 of the Congress of the Caucasian handicraft industry, the preparation and publication of the book «A Brief Sketch of the Handicrafts of the Caucasus». He also distinguished himself by collecting products of folk craftsmen of the Caucasus for the collections of handicraft and ethnographic museums in Russia.

Key words: traditional art of Dagestan, carpets crafts, Tiflis, Caucasus Handicraft Committee, A. S. Piralov.

В дореволюционной истории были яркие личности, представлявшие российскую интеллигенцию на Кавказе. Заслуги многих достаточно высоко оценены в науке. О них написаны статьи, книги, проводятся конференции, приуроченные к памятным датам жизни. Из их числа, например, Е. И. Козубский [3, 6], И. С. Костемеровский [4] и другие, работавшие в Дагестане, в городах Кавказа. Это были талантливые люди, отдавшие значительную часть жизни для будущего нашего региона.

В своих работах [9, с. 146–166] мы называли имя Артемия Степановича Пиралова, писали о важности усилий и инициатив возглавляемого им Кавказского кустарного комитета по изучению и содействию в развитии художественных ремесел Кавказа, Дагестана в том числе. Считаю, что о нем, как и о многих других деятелях российской культуры, работавших тогда на Кавказе, должны быть написаны специальные статьи, книги.

Подробных биографических данных о А. С. Пиралове нам найти не удалось. Очевидно, что для сбора материалов надо работать в архивах Грузии, где располагался Кавказский кустарный комитет. Дело в том, что он долгое время работал на должности руководителя этого комитета («член-делопроизводитель») [1]. По этой причине в статье мы вынуждены ограничиться характеристикой его деятельности по основной его должности в кустарном комитете. Именно с утверждением в качестве члена-делопроизводителя комитета Пиралов начинает активную научно-поисковую и организационную работу, связанную с промыслами и ремеслами Кавказа.

Кавказ как крупный центр ремесленного производства в конце XIX века стал привлекать внимание центрального правительства России. Оказанием помощи кустарной промышленности в это время ведало Министерство госимуществ, преобразованное позже в Министерство земледелия и госимуществ. При последнем создается и Кустарный комитет, программа деятельности которого включала ряд направлений. В их числе было открытие и поддержание различных школ в центрах народного ремесла, организация выставок изделий народных мастеров, создание оптовых складов ремесленных изделий в главных центрах сбыта и др. [14].

Кавказский кустарный комитет, созданный 31 декабря 1899 года, фактически начал работать со второй половины 1901 года, когда был назначен его делопроизводитель. Комитет был организован при уполномоченном министра земледелия на Кавказе и состоял кроме делопроизводителя из представителей «высших правительственных учреждений в крае и лиц, интересующихся вопросами кустарной промышленности» [14, с. 226]. Членом-делопроизводителем Кавказского кустарного комитета долгое время работал энтузиаст своего дела, ценитель народного искусства Артемий Степанович Пиралов, приложивший достаточно усилий для оказания помощи многим центрам художественных промыслов Кавказа.

С начала своей деятельности Кавказский кустарный комитет стал проводить активную научно-исследовательскую работу, связанную с изучением ремесел кавказских народов. Для определения программы исследований и выявления реальных проблем был подготовлен и проведен съезд деятелей кустарной промышленности Кавказа. Его материалы опубликованы в 1902 году [17]. Другой его заслугой стало издание еще в 1900 году «Краткого очерка кустарных промыслов Кавказа (с тремя раскрашенными картограммами)». Книга была напечатана к Всемирной выставке 1900 года и являлась в основном кратким переложением материалов О. В. Маргграфа (Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882). Следующее ее издание (Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа / А. С. Пиралов. 2-е изд., соверш. перераб. и значит. доп. по новейшим данным с 75 рисунками в тексте) вышло в 1913 году в Санкт-Петербурге. А. С. Пиралову принадлежит и другая работа, также посвященная изучению промыслов Кавказа, – «Кустарный комитет и нужды кустарной промышленности на Кавказе» (Тифлис, 1910) [8]. Работы Пиралова, как и исследования других общественных деятелей этого времени Е. И. Козубского, В. К. Згленицкого, значительно обогатили научные знания о традиционных художественных ремеслах Кавказа, Дагестана конца XIX – начала XX века.

Значимой сферой деятельности Кавказского кустарного комитета и его делопроизводителя Артемия Степановича Пиралова стало собирание изделий народных мастеров для коллекций кустарных и этнографических музеев России. Как пишет исследователь М. В. Карташова, «чисто кустарные музеи» в европейских столицах в конце XIX века отсутствовали, а в России этот вид музеев появляется в конце XIX века и набирает свою силу в последние годы существования империи [5, с. 18, 19]. Создание целой сети «кустарных музеев» в России стало важным явлением культурного развития страны в начале XX века.

А. С. Пиралов активно помогал собирать экспонаты для Российского этнографического музея, «отпочковавшегося» от Русского музея в 1895 году. Одним из первых собирателей для этого музея произведений народных мастеров Кавказа был востоковед К. А. Иностранцев. Он как этнограф-полевик много работал на Кавказе. Первая его поездка с целью формирования группы «корреспондентов» Этнографического музея в регионе состоялась в 1902 году. Он договорился о собирании коллекций для музея с представителями местной администрации, из которых наибольший след в собраниях музея оставил Пиралов. Артемий Степанович подготовил для К. А. Иностранцева коллекции изделий по разным народам Закавказья и Дагестана [7].

Кавказский кустарный комитет проделал значительную работу и по созданию «своего» кустарно-промышленного музея в Тифлисе. Музей должен был заниматься не только сбором образцов художественного ремесла, сведений о народных промыслах, но и содействовать кустарям в деле реализации их изделий, приобретения сырья и т. д. При музее был открыт склад ковровых и суконных изделий, «могущих иметь сбыт, главным образом, на отдален-

ных русских и заграничных рынках» [14, с. 227, 228, 229]. М. В. Карташова констатирует, что музей сыграл важную роль в развитии кустарных промыслов на Кавказе. В 1911 году музей получил и собственное здание. Специальная комиссия по оборудованию музея на заседании 29 февраля 1912 года приняла смету с расходами в сумме 6600 руб. В смету вошли и расходы по росписи потолка музейного зала «рисунками из ковровых мотивов». В музее стали формировать коллекции по видам промыслов: ковровая, шерстяная, шелковая, бумажная, войлочная, металлическая, глиняная, деревянная, предметы из ивового прута и других материалов, применяемых в плетении. Кроме ковров «различного характера и типов», в музее собирали коллекции изделий из тканей: паласы, дарахлу, думи, сумахи, зили, варни, яманы, джеджики различных типов, хурджины, мафраши, мутаки, подушки, чату и др. [5, с. 25].

Важную роль в развитии народных промыслов Кавказа играли выставки, в подготовке которых принимал активное участие Кавказский кустарный комитет и его руководитель А. С. Пиралов. Когда в 1912 году в столице Дагестана – Темир-Хан-Шуре – организовывалась Первая дагестанская выставка животноводства, сельского хозяйства и местных кустарных производств, для выставки были подготовлены ковры, *«изготовленные на усовершенствованных станках передвижной ткацкой мастерской Кавказского Кустарного Комитета»** [15].

А. С. Пиралов организовал многие исследования Кавказского комитета по изучению ковроткачества Дагестана, которое по объемам производства и участию в нем женского населения занимало главное место среди народных промыслов края. Узловым в создании перспектив развития ковровых промыслов Дагестана и Кавказа в целом стало изучение красильного дела. Широкое распространение анилиновых красителей резко ухудшило художественные достоинства традиционных ковров, снизило перспективы их экспорта. Необходимо было возродить традиционные приемы крашения ковровой пряжи растительными красителями.

Уже в 1902 году под руководством А. С. Пиралова Кавказским кустарным комитетом было обследовано красильное дело в ковровых промыслах Даргинского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского и Самурского округов Дагестанской области. Особое внимание авторы обследования уделили красильному делу в Кюринском и Самурском округах, где ковроткачество было больше развито. Специалисты кустарного комитета подробно описали технологию получения 14 оттенков красного цвета ковровой пряжи, 5 – оттенков желтого, а также ряда оттенков зеленого, коричневого, синего цветов. На основании этих материалов было задумано издание «особого труда» о положении красильного дела у кустарей Восточного Кавказа [11, с. 31].

Эти работы были продолжены в 1904 году, когда Кавказский кустарный комитет вновь командировал своих специалистов в Дагестан для продолжения изучения красильного дела. Они посетили города Темир-Хан-Шуру и Дербент, села Казанище и Касумкент. Были собраны сведения о положении ковровых промыслов и состоянии красильного дела в населенных пунктах Кюринского (Касумкент, Ашагасталь, Юхаристаль, Киркент, Алкадар, Целягун, Ярагляр, Зильдик, Курах), Самурского (Ахты, Микрах, Мискинджа, Каракюре, Каладжух), Кайтаго-Табасаранского (Дарваг, Ерсин, Зиль, Татиль, Архит, Цанаг, Гупил, Хучни, Арак, Лица) округов [12, с. 31, 32].

Другим направлением работы Кавказского кустарного комитета стало обследование художественных промыслов в известных центрах народного искусства. Так, в июне 1901 года Комитет под руководством А. С. Пиралова и специалиста И. Кара-Мурзы предпринял изучение ковровых промыслов Кубинского уезда Бакинской губернии. Ввиду того, что его население было тесно связано с южными районами Дагестанской области, результаты обследования представляют большой научный интерес и для оценки и состояния ковровых промыслов Дагестана в начале XX века. Обследованием были охвачены 27 сел уезда. Результаты были опубликованы в специальном выпуске «Трудов» Кустарного комитета [8].

В 1907 году произошли значительные изменения в работе кустарных комитетов России с народными промыслами. Если до этого основная их задача заключалась «главным образом

* Курсив наш. – А. М.

в исследовании промыслов», то на новом этапе усилилась работа по кооперированию мастеров и оказанию инструкторской помощи на местах, организации временных курсов, руководству учебными мастерскими и школами, составлению руководств, чертежей, рисунков, инструкций по производству конкретных изделий [16, с. 162, 163].

Эти изменения стали заметны и в деятельности Кавказского кустарного комитета. Так, в 1907 году Комитет внес в Совет Наместника Его Величества на Кавказе записку об отнесении на земские средства Закавказского края расходов на развитие и поощрение промыслов ковроткачества в крае. Совет одобрил это предложение. Было решено открыть семь ковровых учебных школ-мастерских, в том числе одну в дагестанском селе Касумкент [13, с. 22, 23]. Вскоре здесь была открыта мастерская, которая в 1909 году была переведена в с. Ахты. О других мерах Кавказского кустарного комитета по поддержке дагестанского ковроткачества подробно сказано в нашей публикации, к которой мы отсылаем читателя [10, гл. 1].

Таким образом, можно говорить о большом вкладе А. С. Пиралова в изучение и поддержку дагестанских, кавказских традиционных промыслов. Очевидно, что изучение роли Артемия Степановича в деятельности Кавказского кустарного комитета должно быть продолжено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанов Г., Нифталиева Р. Из истории Кавказского кустарного Комитета // Азербайджанский ковер. 2018. № 25. С. 82–89. [Электронный ресурс]. URL: <http://azerilme.az/Azerbaijan-xalcalari/2018N25/> Публикация на азербайджанском языке (дата обращения: 10.03.2020).
2. Гулиев Г. А. Библиография этнографии Азербайджана: в 2 т. Баку: Издательство АН АзССР, 1962. Т. 1. 127 с.
3. Егорова В. П. Педагогическая и административная служба Е. И. Козубского в Дагестане (1888–1911 гг.). Махачкала: Издательство ДГУ, 2012. 220 с.
4. Иниева З. Д. Вклад русской интеллигенции в становление и развитие музейного дела в Дагестане // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 2 (39). С. 23–27.
5. Карташова М. В. Кустарные музеи Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 18–26.
6. Козубский Е. И. как исследователь истории Дагестана конца XIX – начала XX в.: материалы научной конференции. Махачкала, 2006. 56 с.
7. Коллекции по культуре народов Кавказа и Крыма. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.ethnomuseum.ru/kollekcii-po-kulture-narodov-kavkaza-i-kryma> (дата обращения: 10.03.2020).
8. Кустарная промышленность на Кавказе / Кавказский кустарный комитет. Вып. 1: Ковровый промысел в Кубинском уезде Бакинской губернии. Тифлис, 1902. 71 с.
9. Магомедов А. Дж. Традиционное художественное ремесло Дагестана XIX – начало XX в. / отв. ред. Д. М. Магомедов. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1999. 205 с.
10. Магомедов А. Дж. Художественные промыслы Дагестана в XX веке: Реалии практики и позиция власти / отв. ред. Д. М. Магомедов. Махачкала, 2003. 228 с.
11. Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903. 106 с.
12. Обзор Дагестанской области за 1904 г. Темир-Хан-Шура, 1905. 98 с.
13. Обзор Дагестанской области за 1907 г. Темир-Хан-Шура, 1909. 63 с.
14. Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. СПб., 1913. 128 с.
15. Раджабова П. О. К 105-летию со дня открытия в г. Темир-Хан-Шуре Первой Дагестанской областной выставки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cgard.ru/activity/publications/otkrytie-selhozvystavki.html> (дата обращения: 10.03.2020).
16. Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995. 267 с.
17. Труды первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. Тифлис, 1902. 230 с.

Поступила в редакцию
04. 09. 2020.

Магомедов Амирбек Джалилович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: amirbek.49@mail.ru

Magomedov Amirbek Dzhalilovich, Doctor of History, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: amirbek.49@mail.ru